

ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА ЛИРИЧЕСКОГО ГЕРОЯ В.ВЫСОЦКОГО

Содержание художественного текста является отражением внетекстовой действительности, литературу можно рассматривать "как систему, моделирующую представления человека о действительности" [1, с. 24]. При этом языковой и мыслительный уровни содержательной структуры текста тесно взаимосвязаны.

Будучи отражением действительности, текст строится по определенным законам языка, в то же время в языке текста художественного произведения

выражается знание художника о мире, которое подается в виде универсальных форм – концептов. Ср. замечание Ю.М. Лотмана: "...Структура символов той или иной культуры образует систему, изоморфную и изофункциональную генетической памяти индивида" [2, с. 160].

Обратим внимание на языковое отражение концептов "пространство" и "время" в произведениях В. Высоцкого, т.к. "культура организует себя в форме определенного пространства – времени и вне такой организации существовать не может" [2, с. 178]. Прежде чем приступить непосредственно к анализу, определим некоторые общие положения, на которых он будет основан.

М.Я. Поляков, ссылаясь на работу О. Фрейденберг, указывает, что "лирика существует на уровне сознания, поскольку она ближе всего (в своих истоках) к мифологии. Ее тип видения мира – синкретический, тождество и подобие, антонимность – ее черты" [1, с. 303]. Многие исследователи мифологии подчеркивали двойственность явлений в мире и выделяли оппозиции, лежащие в основе мировосприятия (см. обзор взглядов на данную проблему в работе В.А. Масловой [3, с. 102-104]). Исходя из сказанного выше, попробуем применить систему оппозиций для анализа концептов "пространство" и "время" в произведениях В. Высоцкого. Обратим внимание на то, что каждый из членов оппозиции оценивается либо положительно, либо отрицательно.

Следует отметить, что восприятие мира через систему оппозиций предполагает и наличие перехода от одного члена оппозиции к другому (иногда — невозможность такого перехода).

Языковая картина мира (ЯКМ) каждого поэта индивидуальна, но в нее входят компоненты общечеловеческие, общенациональные и т.п. Ср.: "Пространственная картина мира многослойна: она включает в себя и мифологический универсум, и научное моделирование, и бытовой "здоровый смысл" [2, с. 297]. Уникально лишь сочетание этих компонентов.

ЯКМ в поэзии В. Высоцкого неоднородна и складывается из ЯКМ лирического героя (ЛГ) и ЯКМ целого ряда "масок", созданных поэтом в его произведениях, см. схему:

"Я" у В.Высоцкого

ЛГ без "маски"

ЛГ-"альпинист"

ЛГ-"нефтяник"

ЛГ-"работяга"

ЛГ-"солдат"

ЛГ-"сумасшедший"

ЛГ-"моряк"

ЛГ-"уголовник"

ЛГ-"космический
путешественник"

Анализ концепта Человек в поэзии В. Высоцкого выводит нас к иным концептам – это Пространство и Время. Автор творит множество миров: для каждого ЛГ – особенный, существующий в своем Пространстве и своем Времени. Причем картины мира отдельных "масок" завершены, а других – фрагментарны. Мир каждой "маски" рассматривается нами через систему древних мифологических оппозиций, которые связаны с древними мифами о мироустройстве, и переходов от одного члена оппозиции к другому. Анализ языковых номинаций каждого из членов оппозиций позволил выявить среди них древние и современные. Компонентный анализ номинаций данных оппозиций дает возможность сделать вывод о том, что большинство из них включает в качестве компонента значение "время" либо "пространство".

Рассмотрим особенности языкового выражения концептов "пространство" и "время" в зависимости от выбранных поэтом "масок".

1. "Альпинист". В основе мировоззрения "альпиниста" лежит миф о мировой горе, находящейся в центре мира, символизирующей Вселенную [4, с. 127]. В этой связи актуальна пространственная оппозиция **верх (+)** — **низ (-)**. **Гора, вершина** — это нечто прекрасное, возвышенное: *Весь мир на ладони — ты счастлива и нем И только немного завидуешь тем, Другим — у которых вершина еще впереди.* ("Здесь вам не равнина...", с. 68 [5]); *Лучше гор могут быть только горы, На которых еще не бывал.* ("Прощание с горами", с. 68). Член оппозиции **низ** реализуется в тексте как **равнина, город**: *В суету городов и в потоки машин Возвращаемся мы — просто некуда деться! — И спускаемся мы с покоренных вершин, Оставляя в горах свое сердце.* (Там же, с. 68). Переход из одной точки пространства (низ) в другую (верх) осуществляется как **трудный путь**: *И можно свернуть, обрыв обогнуть, — Но мы выбираем трудный путь, Опасный, как военная тропа.* ("Здесь вам не равнина...", с. 67). Появление номинации **город** как члена оппозиции указывает на более позднее противопоставление **цивилизация — природа**.

2. "Моряк". В основе картины мира "моряка" представление о том, что жизнь зародилась в море, т.к. "вода считалась первоэлементом Вселенной..." [4, с. 76]. Оппозиции, которые здесь реализуются, можно считать достаточно древними. Представлена пространственная оппозиция **вода (+)** — **земля (-)** (**море (+)** — **суша (-)**): *Я пожалел, что обречен шагать По суше, — значит, мне не ждать подмоги... Пусть в море меня вынесет, — а там — Шторм девять баллов новыми деньгами, — За мною спустит шлюпку капитан — И обрету я почву под ногами.* ("Был шторм — канаты рвали кожу рук...", с. 170). В оппозиции **низ — верх** (см. выше) оценка каждого из членов ее меняется на противоположную: **низ (глубина)** оценивается положительно, **верх (поверхность)** — отрицательно. Например: *Все гениальное и не — Дополняемое — всплеск и шалость, Спаслось и скрылось в глубине Все, что зналось и запрещалось.* ("Упрямо я стремлюсь ко дну...", с. 473). В то же время прослеживается отождествление **неба и моря, океана и гор**, т.к. слова **гора** и **вода** соотносятся друг с другом в значении "поклоняться божеству" [4, с. 127], **небо** в мифологическом сознании представлялось **морем** или **рекой**, по которому плывет солнце [4, с. 100]: *Поднимемся к небу по вантам, как будто по вехам, — Там и ветер живой — он кричит, а не шепчет тайком: "Становись, становись, становись человеком!" — Это значит на море — скорей становись моряком.* ("Вы в огне да и в море вовеки не сыщете брода...", с. 426-427). *Кто в океане видит только воду — Тот на земле не замечает гор.* ("Шторм", с. 426).

Переход от суши к морю осуществляется с помощью ветра, паруса. Например: *Ловите ветер всеми парусами!* ("На судне бунт...", с. 138). Невозможность связана с отсутствием ветра или паруса: *Парус! Порвали парус!* ("Парус", с. 82).

3. "Нефтяник". Так же, как и древние славяне, "нефтяник" говорит о Земле как о живом существе, которое может испытывать боль: *Земле мы кровь пускаем... Болит кора Земли, и пульс возрос, Боль нестерпима, силы на исходе...* ("Революция в Тюмени", с. 275-276). Миф здесь несколько осовременен, так как включает нынешние представления об устройстве организма живого существа (ср. **пульс**), современные представления о земле (**кора Земли**).

4. "Солдат". Взгляды на мир "солдата" связаны с древним мифом о **Земле-матери**, главным ее свойством выступает плодородие: *Материнства не взять у Земли.* ("Песня о Земле", с. 161). Отношение к Земле как к живому организму осовременено (см. выше): *Как разрезы, траншеи легли, И воронки — как раны зияют. Обнаженные нервы Земли Неземное страдание знают.* ("Песня о Земле", с. 161).

Однако мировоззрение "солдата" включает и более современные представления о мире: он считает, что Земля круглая и вращается вокруг своей оси. На этих взглядах основано стихотворение "Мы вращаем Землю" (с. 242).

Кроме этого, в произведениях с ЛГ-"солдатом" актуальна оппозиция свой (+) – чужой (-), которая реализуется как пространственная (наш передний край – их передний край): *Ведь на фронте два передних края. Наш, а вот он – их передний край.* ("Разведка боем", с. 177). Данная оппозиция связана с оппозицией восток (+) – запад (-), где восток осознается как "свой", а запад как "чужой". Последняя оппозиция, в свою очередь, связана с пространственно-временным противопоставлением восход (+) – закат (-): *За нашей спиной / остались / паденья, / закаты... Мне хочется верить, / что грубая / наша / работа / Вам дарит возможность / беспощадно / видеть / восход!* ("Черные бушлаты", с. 256).

Время представлено в виде небольших отрезков – полчаса (до), час (до), – т.е. ведется обратный отсчет времени: *Полчаса до атаки. Скоро снова – под танки.* ("Полчаса до атаки...", с. 107). Эти отрезки времени наиболее ценны для "солдата". Время для него делится на два периода – до войны и война.

Пространственный переход представлен своеобразно: он связан с необходимостью крутить Землю: *От границы мы Землю вертели назад – Было дело сначала, – Но обратно ее закрутил наш комбат, Оттолкнувшись ногой от Урала.* ("Мы вращаем Землю", с. 242). Этот переход с востока на запад противопоставлен обратному. *Но мы помним, как солнце отправилось вспять И едва не зашло на востоке.* (Там же, с. 242).

Возможен переход, связанный с оппозициями верх (+) – низ (-), вперед (+) – назад (-), свой (+) – чужой (-): *Вперед и вверх, а там... Ведь это наши горы – Они помогут нам...* ("Мерцал закат, как сталь клинка...", с. 70). Компоненты разных оппозиций с положительной оценкой объединяются и тем самым создают возможность перехода.

5. "Уголовник". Для "уголовника" главной мировоззренческой оппозицией является оппозиция свобода (+) – несвобода (-), которая реализуется либо как пространственная (свободный мир – зона, лагерь, барак, утроба, КПЗ), либо как временная (вольная жизнь – срок): *Первый срок отбывал я в утробе...* ("Баллада о детстве", с. 356); *Потом барак, холодный, как могила, – Казалось мне – кругом сплошная ночь...* ("Песня про стукача", с. 35). Номинации несвободы всегда связаны с замкнутым пространством: *И нельзя мне выше, и нельзя мне ниже, И нельзя мне солнца, и нельзя луны. Мне нельзя на волю – не имею права, – Можно лишь от двери до стены. Мне нельзя налево, мне нельзя направо...* ("За меня невеста отрыдает честно...", с. 19). Как временное выступает противопоставление свет (+) – тьма (-) (день, весна – ночь, темень): *Зачем меня увозят из Весны!* ("Весна еще в начале...", с. 18). Время получает определения укромное, мрачное. Например: *В те времена укромные, Теперь – почти былинные, – когда срока огромные Брели в этапы длинные.* ("Баллада о детстве", с. 356). ЛГ-"уголовник" осознает единство пространства и времени: *Позади — семь тысяч километров, Впереди — семь лет синевы...* ("Бодайбо", с. 11).

Переход из свободного в несвободный мир выражен глаголами в неопределенно-личных предложениях (хватают, приходят брать, повезут): *И вот сейчас, вот прямо сейчас Меня куда-то повезут...* ("Все позади – и КПЗ и суд...", с. 24). Данная грамматическая форма создает ощущение неизбежности происходящего и в то же время безличности и всеохватности власти, лишавшей личную свободу. Вернуться обратно дает возможность побег, дорога, тропинка: *Был побег на рывок – Наглый, глупый, дневной...* ("Был побег на рывок...", с. 436); *И вот – по тундре мы, как сиротиночки, – Не по дорогам все, а по тропи-*

ночке. ("Зэка Васильев и Петров зэка", с. 17). Лишение свободы связано с современными реалиями: *И вот опять – вагоны, Перегоны, перегоны, И стыки рельс отсчитывают путь...* ("Весна еще в начале...", с. 18).

Происходит переосмысление оппозиции **верх – низ**: **верх** отождествляется с властью и получает отрицательную оценку: *Да не все то, что сверху, - от Бога...* ("Баллада о детстве", с. 357).

6. "Работяга". Для "работяги" так же, как и для "уголовника", актуальна оппозиция **свобода (+) – несвобода (-)** (**заграница, Рим, Париж – граница, кругозор, зоосад**): *Это значит – не увижу Я ни Риму, ни Парижу Больше никогда!..* ("Перед выездом в заграницу...", с. 55); *У ребят широкий кругозор – от ларька до нашей бакалеи.* ("Ну о чем с тобою говорить...", с. 42). Переход от несвободы к свободе современен и очень своеобразен — **телевизор**: *Есть телевизор – подайте трибуну, – Так проору – разнесется на мили! Он – не окно, я в окно и не плюну, – Мне будто дверь в целый мир прорубили. (...) Есть телевизор – мне дом не квартира, – Я всею скорбью скорблю мировую, Трудно дышу я всем воздухом мира...* ("Жертва телевидения", с. 241). Переход этот иллюзорен, но это единственная возможность для "работяги" увидеть мир.

7. "Сумасшедший". Для "сумасшедшего" несвобода связана с номинацией **палата**, а переход – **телевизор**, так же как и для "работяги": *Лежу в палате – косятся, / не сплю: боюсь – набросятся, – / Ведь рядом – психи тихие, неизлечимые.* ("Песня о сумасшедшем доме", с. 56); *Дорогая передача! Во субботу, чуть не плача, Вся Канатчикова дача К телевизору рвалась, - Вместо чтоб поесть, помыться, Уколоться и забыться, Вся безумная больница У экрана собралась. (...) Все совсем с ума свихнулись – Даже кто безумен был, – И тогда главврач Маргулис Телевизор запретил.* ("Письмо в редакцию телевизионной передачи "Очевидное – невероятное" из сумасшедшего дома – с Канатчиковой дачи", с. 440, 442).

Данная аналогия позволяет провести параллель между жизнью "работяги" и жизнью "сумасшедшего".

8. "Космический путешественник". Эта "маска" самая современная, и во взглядах ее выражено понимание **единства пространства и времени**, причем и сами понятия **пространство** и **время** известны ЛГ и непосредственно отражены в тексте: *По пространству-времени мы преи на звездолете Как с горы на собственном заду.* ("Песня космических негодяев", с. 61). Более того, "космический путешественник" осознает и то, что время течет по-разному на Земле и в космическом корабле: *Прежнего, земного не увидим небосклона, Если верить рассказам ученых чудаков, – Ведь, когда вернемся мы, по всем по их законам На Земле пройдет семьсот веков!* ("Песня космических негодяев", с. 62). Здесь находит отражение и оппозиция **земля (+) – космос (-)**.

9. ЛГ без "маски". Картина мира ЛГ без "маски" сложна и включает компоненты от древних до современных, они сосуществуют, не мешая друг другу. Причем наиболее древние взгляды на пространство и время выражаются неосознанно, в то время как более поздние осознаются ЛГ.

Наиболее древним космогоническим мифом в картине мира ЛГ можно считать миф о мире как реке: *Жил безбедно и при деле, Плыл куда глаза глядели, – / по течению.* ("Две судьбы", с. 418). Река в представлении древних славян – путь (переход) в потусторонний мир [4, с. 77], где действительно оказывается ЛГ. Способствует переходу также туман: *И пока я наслаждался, Пал туман и оказался в гиблом месте я...* (Там же, с. 419). Выбраться из этого мира можно только одним способом: *Греб до умопомраченья, / Правил против ли теченья, / на стремнину ли...* (Там же, с. 419). Языковая оппозиция **плыть по течению –**

против течения оказывается очень древней и сохраняется в современном русском языке во фразеологизмах.

Древний миф о всемирном потопе выражается через противопоставление вода – земля и дается в интерпретации эпохи античности: *Когда вода Всемирного потопа Вернулась вновь в границы берегов, Из пены уходящего потока На сушу тихо выбралась любовь...* ("Баллада о любви", с. 395).

Христианский миф о сотворении мира Богом приобретает ряд новых черт, связанных с пониманием того, что Земля круглая, а также, что море – прародина всего живого: *Сначала было слово печали и тоски. Рождалась в муках творчества планета, – Рвались от суши в никуда огромные куски И островами становились где-то. / ... / Но если уж сначала было слово на Земле, То это, безусловно, слово – "море"!* ("Сначала было слово печали и тоски...", с. 320). С христианской традицией связана оппозиция рай — ад, представленная как пространственная: *...В пространстве — масса трещин и смещений. В Аду решили черти строить Рай...* ("Переворот в мозгах из края в край...", с. 176).

Миф о влиянии звезд на судьбы человечества [4, с.159] реализован через противопоставление зодиак (+) – бездна, мрак (-), где просматривается древняя оппозиция свет (+) – тьма (-): *Неправда, над нами не бездна, не мрак, – Каталог наград и возмездий. Любуемся мы на ночной зодиак, На вечное танго созвездий.* ("Неправда, над нами не бездна, не мрак...", с. 277).

ЛГ свойственно также современное понимание пространства и времени, о чем будет сказано ниже при рассмотрении оппозиций.

Рассмотрим наиболее характерные для мировоззрения ЛГ оппозиции. К древнейшим можно отнести пространственные оппозиции верх (+) – низ (-) (ввысь, поверх голов, небеса – земля, дно, вглубь); впереди (+) – сзади (-) (первый – последний, сзади); дом (+) – лес (-) (терем – лес); временную свет (+) – тьма (-) (свет, еще не вечер, весна, лето, день – темнота, полумрак, тьма, гололед, ночь). См. примеры: *Стремимся мы подняться ввысь – Ведь думы наши поднялись, – И там царят они, легки, Свободны, вечны, высоки.* ("Мы все живем как будто, но...", с. 314); *Иные – те, кому дано, – Стремятся вглубь – и видят дно, – Но – как навозные жуки и мелководные мальки.* (Там же, с. 313); *С последним рядом долго не тяни, А постепенно пробирайся в первый.* ("Была пора – я рвался в первый ряд...", с. 193); *Живешь в заколдованном диком лесу, Откуда уйти невозможно. (...) Все равно я отсюда тебя заберу В светлый терем с балконом на море!* ("Здесь лапы у елей дрожат на весу...", с. 189); *Гололед на земле, гололед, Целый год напролет, целый год. Будто нет ни весны, ни лета.* ("Гололед на земле, гололед...", с. 75); *Темнота впереди, пожди! Там стеною – закаты багровые, Встречный ветер, косые дожди И дороги неровные.* ("В темноте", с. 155).

Древняя пространственная оппозиция юг (+) – север (-) претерпела изменения: север в понимании ЛГ получил положительную оценку: *И наградой за ночи отчаянья Будет вечный полярный день. (...) Север, воля, надежда – страна без границ.* ("Белое безмолвие", с. 235).

Требуется внимательного рассмотрения оппозиция свобода (+) – несвобода (-), в которой свобода представлена только номинациями свобода, воля, в то время как противоположный член оппозиции имеет разнообразные номинации: как древние, так и современные (темница, круг, край земли, граница, город, рамки, деревянные костюмы, загипсованный, горизонт): *Загубили душу мне, отобрали волю, – А теперь порвали серебряные струны...* ("Серебряные струны", с. 12); *И темница тесна, и свобода одна...* ("Песня о времени", с. 395); *И по жизни я иду, Загипсованный...* ("Баллада о гипсе", с. 234); *Но в привычные*

рамкі я всажен – На спор вбили, А косую неровную сажень – Распрямили. ("Памятник", с. 281).

Время отделяется от понятий утро, вечер, весна, лето, зима и т.п.: *Мы теперь без боли хохотали, Весело по нашим временам: Ах, как нас приятно обокрали – Взяли то, что так мешало нам! Время!* ("Енгибарову – от зрителей", с. 24); *Дела! Меня замучили дела – каждый миг, каждый час, каждый день, – Дотла Сгорело время, да и я – нет меня, – только тень, только тень!* ("Дела", с. 74). Временные оппозиции также можно разделить на более древние, когда время получает качественные характеристики (ровное – неровное, лихое; мирное, до войны – замешанное на крови), и более современные, когда настоящее противопоставляется прошлому и будущему: *И в машину ко мне / постучало просительно время, – / Я впустил это время, / замешанное на крови. (...) Снова мирное время / в кабину вошло сквозь броню.* ("Из дорожного дневника", с. 286, 288); *...Потому что добро остается добром – В прошлом, будущем и настоящем!* ("Песня о времени", с. 395); *Пословица звучит витиевато: Не восхищайся прошлогодним небом, не возвращайся – где был рай когда-то, И брось дуришь – иди туда, где не был.* ("Цунами", с. 145).

Современное понимание единства пространства и времени также выражено в текстах: *Очень просто в прошлом заблудиться / И назад дороги не найти.* ("Зарыты в нашу память на века...", с. 226).

Разнообразно выражен переход от одного члена оппозиции к другому. Один из видов перехода описан выше и связан с мифом о мировой реке. Таким же древним является переход, представленный туманом (сюда же можно отнести и оказаться, очнуться, задом на кобыле): *Сколько чудес за туманами кроется – Не подойти, не увидеть, не взять...* ("Сколько чудес за туманами кроется...", с. 119). Переход возможен на переправах, перекрестках, мостах, по дороге (совр. – трасса, шоссе), по канату, над пропастью, через окно, с помощью ветра, весны: *И которых повело, повлекло По лихой дороге – Тех ветрами сволокло Прямоком в остроги.* ("Разбойничья", с. 368-369); *Гляжу размыли край ручьи весенние, / Там выезд есть из колеи – / спасение!* ("Чужая колея", с. 272); *Он по жизни шагал над помостом – По канату, по канату, Натянутому, как нерв. Посмотрите – вот он / без страховки идет. Чуть правее наклон – / упадет, пропадет! Чуть левее наклон – / все равно не спасти... Но, должно быть, ему очень нужно пройти / четыре четверти пути.* ("Натянутый канат", с. 265); *В дорогу живо – или в гроб ложись. Да! Выбор небогатый перед нами. Нас обрекли на медленную жизнь, Мы к ней для верности прикованы цепями.* ("В дорогу живо – или в гроб ложись...", с. 273); *И четыре страны / предо мной расстелили дороги, И четыре границы / шлагбаумы подняли вверх.* ("Из дорожного дневника", с. 286).

Возможен переход из пространства во время, который осуществляется на шоссе: *Здесь, на трассе прямой, / мне, не знавшему пуль, показалось, Что и я где-то здесь / довоевывал недалеке, – Потому для меня / и шоссе, словно штык, заострялось, И лохмотия свастик / болтались на этом штыке.* ("Из дорожного дневника", с. 288).

Невозможность перехода связана с уничтожением путей его: *Мосты сгорели, углубились броды, И тесно – видим только черепа, И перекрыты выходы и входы, И путь один – туда, куда толпа.* ("Мосты сгорели, углубились броды...", с. 267). Ср. также: *впереди красный свет; тишь и безветрие; снизу лед и сверху; не пускают, не принимают.*

Отсутствие перехода во времени может быть связано с невозможностью перехода в пространстве: *Но в Хабаровске рейс отменен – Там надежно засел*

самолет, – Потому-то и новых времен В нашем городе не настает! ("Через десять лет", с. 481).

Выводы. В ЯКМ ЛГ В. Высоцкого и "масок" причудливо переплетаются мифические и современные, научные взгляды. ЯКМ ЛГ без "маски" пересекается с ЯКМ "масок", почти полностью их "поглощая", она богата и разнообразна, т.к. опирается на целый ряд мифов и теорий об устройстве мира, в то время как мировоззрения "масок" более "примитивны" (каждое основано на одном-двух мифах), зато более последовательны.

Мировоззрение ЛГ без "маски" – своего рода отражение мировоззрения современного человека, впитавшего в себя отголоски взглядов на мир, относящихся к разным историческим эпохам, и потому достаточно запутанного и противоречивого.

Древняя оппозиция **верх – низ** отражает противопоставление земного божественному, причем земное как бы окружено божественным, т.к. творящее начало находится и сверху и снизу по отношению к земному.

См. схему:

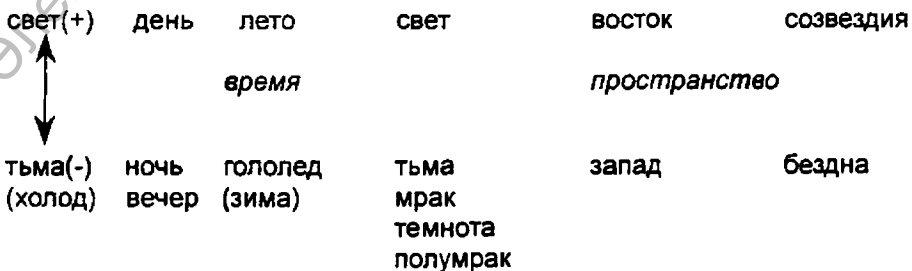

Переходом, дверью между двумя мирами становится проявление божественной стихии – ветер; течение реки, которое символизирует путь в потусторонний мир для душ умерших; парус – образ, объединяющий ветер (по ассоциации) и корабль (через метонимический перенос), а ведь именно в кораблях или лодках, по поверьям язычников, души умерших переправлялись в загробный мир; наконец, путь, изначально символизирующий переход в другой мир. Тишь и безветрие – отсутствие проявлений стихий – не позволяют осуществить переход.

Оппозиция **верх – низ** олицетворяет Мировую Ось, двойственность божественного движения, которое может быть спасительным и губительным, соединяющим и разъединяющим [6, с. 75]. Однако, как мы видим на схеме, приближать к божественному может как движение вверх, так и движение вниз.

Противопоставление **света и тьмы** связано с противопоставлением **тепла и холода**. По мнению А.Н. Афанасьева, "у первобытных племен сложилось убеждение, что мрак и холод, враждебные божествам света и тепла, творятся другою могучею силою – нечистого, злого" [7, с.48].

В поэзии В. Высоцкого данная оппозиция выражена следующим образом:

Оппозиция свет – тьма представлена тремя способами. (1) Номинации свет, тьма, мрак основаны на зрительных ощущениях человека и по сравнению с другими представляются самыми абстрактными. (2) Номинации день, ночь, вечер, лето, весна включают два основных компонента значения: “зрительное ощущение человека от восприятия света” + “время”; значения номинаций закат, гололед еще сложнее, так как здесь представлен третий компонент – “пространство”, хотя он выражен слабее первых двух. (3) Лексическое значение номинаций восток, запад, созвездие, зодиак, бездна основано на компоненте “пространство”, к которому подключается компонент “зрительное ощущение человека от восприятия света”. Интересно отметить, что способ номинации, который современный человек воспринимает как наиболее абстрактный, не связанный с пространством или со временем, а лишь с ощущением (свет – тьма, мрак, темнота, полумрак), в древности был конкретным, так как свет и тьму люди считали божествами.

В произведениях В. Высоцкого ярче всего показана оппозиция свобода – несвобода, причем несвобода имеет большее количество номинаций.

свобода(+)	воля	заграница	свобода	день	весна
	север				(вольная жизнь)
↕		<i>пространство</i>		<i>время</i>	
	несвобода (-)	зона	граница(юг)	(несвобода)	
	лагерь	круг		ночь	гололед
	КПЗ	край		темень	(зима)
	темница	горизонт			срок
	барак	кругозор			
	утроба	рамки			
	палата				
	город				
	деревянные костюмы				

Если основная номинация свободы в поэтических произведениях В. Высоцкого предельно абстрактна по значению, то соответствующей номинации несвободы нет. Несвобода представлена временными и пространственными номинациями. Причем и здесь прослеживается та же закономерность: представления о свободе более абстрактны, чем о несвободе (ср. воля, но зона, лагерь и т.п.), в то же время номинация воля более конкретна, чем свобода, так как включает компонент значения “пространство”. ЛГ В. Высоцкого очень хорошо знает, что такое несвобода, но свободу представляет себе весьма смутно.

Обязательным компонентом значения пространственных номинаций несвободы является компонент “замкнутое пространство”. Это либо наименования строений (темница, барак), помещений (палата, КПЗ), либо наименования ограниченной территории (зона, лагерь, а также город (с учетом внутренней формы слова)). Тот же компонент значения обнаруживаем и у слова утроба (внутри человеческого тела). И, наконец, словосочетание деревянные костюмы (перен., в знач. гробы) также имеет значение закрытого пространства. Загипсованный – покрытый гипсом, отрезанный от мира, потерявший возможность свободно двигаться.

Вторая группа пространственных номинаций несвободы (граница, круг, край и т.п.) в качестве основного компонента значения включает “ограничивающий в пространстве”.

Временные номинации свободы – несвободы связаны с противопоставлением свет – тьма (см. выше), кроме номинации срок, которая указывает на ограничение во времени.

Переход между миром свободы и миром несвободы представлен традиционно: это дорога, тропиночка и т.п. (см. выше). Заслуживает особого внимания современный вид перехода, представленный номинацией телевизор. Телевизор позволяет ЛГ ощутить свою связь со всем миром, почувствовать свободу, но в то же время этот переход иллюзорен, т.к. он не дает возможности стать свободным реально. Это тупик, который очень хорошо видит ЛГ В.Высоцкого.

Изображение других оппозиций тесно связано с данной оппозицией. Следовательно, именно эта оппозиция была актуальна для поэта, создававшего свои произведения в советские времена, и выражает взгляды его современника.

ЛИТЕРАТУРА

1. Поляков М.Я. Вопросы поэтики и художественной семантики. – М., 1986.
2. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. – М., 1992.
3. Маслова В.А. Введение в лингвокультурологию. – М., 1997.
4. Маковский М.М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: образ мира и миры образов. – М., 1996.
5. Здесь и далее цитируется по изданию: *Высоцкий В.* Избранное. – Мн., 1993.
6. Маковский М.М. Мифопоэтика письма в индоевропейских языках // ВЯ. – 1999. – № 5. – С. 73-86.
7. Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу. – В 3-х томах. – М., 1995. – Т. 1.

SUMMARY

The article deals with the linguistic image of the world of V.Vysotsky's lyric character, which is formed by a series of the images of the world of characters-"masks" and of a character without "mask". Having analysed the linguistic reflection of such concepts as Space and Time, the author emphasizes a close connection between ancient world outlook and modern scientific world views in the linguistic image of the world of V.Vysotsky's lyric character. It is marked that the opposition "freedom – nonfreedom" is brightly represented in the poetry of V.Vysotsky due to the epoch itself.